

Боги ходили по земле, а не по астральному миру... В ранний период Четвёртой Эпохи, во времена империи Соломона не делали различий между мифами и реальностью. И боги странствовали по земле без необходимости снизойти?

В некотором смысле, похоже на записи Серебряного Града о Второй эпохе. Двор Короля-Гиганта и реальность разделяла одна только дверь. Минуй её и вернись тем же путём. Смертные и боги смешались друг с другом во тьме и хаосе... Похоже, астральный мир действительно связан с богами... Услышав объяснение Мабета, Клейн сразу начал догадываться.

Клейн, не осознавая, мазнул взглядом по Грозелю. Гигант был тем, кто, скорее всего, на себе испытал исторические события Второй эпохи! Грозель приподнял чашку, которая была больше иного деревянного ведра, и, засмеявшись, глотнул воды из топлёного снега:

- Мабет, чему здесь удивляться? Почему ты настолько серьёзный?

- Я и сам не имею ни малейшего представления, почему стал серьёзным, - постепенно, на лице Мабета появилась улыбка, - ха-ха, нам это может казаться естественным, но для них – жутко и непонятно. Чтобы добиться лучшего результата, я должен был рассказывать это с соответствующим выражением. Помните лицо Фрунзиара, когда мы в первый раз рассказывали? Он едва не опустился на колени, вымаливая прощение у Повелителя Штормов.

- ... – Клейн, Дениц и остальные не имели ни малейшего представления как им на это ответить, какие выражения стоит использовать.

Склонившись к Герману, Андерсон прошептал:

- Думаю, у него есть способности к Провокации.

Казалось, он сказал это шёпотом, но его услышали все окружающие.

Мабет не возражал, усмехнувшись:

- Я знаю, вы мне не верите и находите это невероятным, чтобы боги спускались на землю, как и Эдвина раньше. Хе-хе, могу привести два примера. Штормовая Бездна на острове Пасу и рай Тенебруса на хребте Аманты – это два божественных королевства Повелителя Штормов и Богини Вечной Ночи, которые стояли на земле смертных и отделялись от мира всего лишь невидимой дверью!

Остров Пасу? Не там ли расположен священный алтарь Церкви самого Повелителя Штормов? Хребет Аманты... С Гермеса, «Аманта» значит спокойствие и это святой собор, Собор

Спокойствия? Когда боги больше не удостаивали своим присутствием мир смертных, Их королевства стали штаб-квартирой соответствующих Церквей? Клейн инстинктивно поверил, что Мабет не лгал и использовал его слова, сделав определённого рода выводы.

Дениц был озадачен и напуган тем, что он слышал. Пират хотел отойти, но, заметив, что Капитан очень внимательно слушает, Герман задумался, а у Андерсона на лице появилась заинтересованность, сдержался и устроился поудобнее.

В этот момент к ним направилась Эльфийская Певица Сиатас, отвечающая за дежурство. Её слова переполняло презрение:

- Не упоминай этого ложного бога. Власть над штормом принадлежит нашему королю эльфов!

Её голос был красивым и звонким, но его переполняли злость и вспыльчивость. Казалось, она в любой момент готова поднять лук, чтобы выстрелить в сторону Мабета.

- Хорошо, я использую определение «ложный бог», - приподняв руку, Мабет слегка поправил свою остроконечную шляпу.

Сиатас отвела взгляд и обратилась к лоэнскому солдату, который не был настолько стойким последователем Повелителя Штормов:

- Твоя очередь.

Фрунзиар приподнял голову, он был словно в трансе. Очевидно, мужчина не заметил ни разговора, ни последовавшего за ним спора. Взяв меч, Фрунзиар направился к входу в пещеру.

Понаблюдав за происходящим, Клейн воспользовался этой возможностью, чтобы обратиться к эльфийке:

- Не знаете ли Вы о Королеве Бедствий, Кохином?

Он даже не был уверен, принадлежала ли Кохином к свите Короля Эльфов Сониатрима. Вопрос к эльфу должен был подтвердить его предположение.

На утончённом лице эльфийки появилось точно такое же выражение, как и у лоэнца:

- Я так давно не слышала Её имя. Наша Королева. А Мабет и Фрунзиар о ней и не знали. Где Вы с ней встретились, нет – узнали о Её состоянии?

В голосе Сиатас появилась настойчивость.

Дениц с удивлением посмотрел в сторону Германа, пират задумался о знаниях этого безумца. Он даже смог отыскать тему для разговора с эльфийкой из древних времён.

- Я и не ожидал, что Вы – учёный... Я не знал. Совсем не знал, - вздохнув, Андерсон качнул головой.

Контр-адмирал Эдвина Айсберг тоже уставилась в сторону Клейна. В её ясных голубых глазах отчётливо сквозила жажда знаний.

Но Клейн был честен:

- Однажды я оказался в руинах, посвящённых Королеве Бедствий и кое-что там добыл.

- Руины? – голос Сиатас был негромким, казалось, она утратила нечто не столь важное, с чем она не могла расстаться.

- Судя по ситуации внутри, Она могла погибнуть не полностью, - увидев сияние глаза Сиатас, Клейн сразу задал свой главный вопрос, - у

Вас есть формула Певца Океана? Я могу её обменять?

Он чувствовал, что в разговоре с Потусторонними Пути Шторма честность и прямота – вот лучший выбор.

Сиатас задумалась:

- Только на один из принадлежащих Её Величеству предметов.

- Я нашёл лишь золотую чашу для вина. Её полностью раздавило. На ней были сложные узоры, с эльфийскими словами Бедствие и Кохином, - Клейн не скрывал правды.

- Я знаю о ней. Это была любимая чаша Её величества, - Сиатас не скрывала радостного возбуждения, - Сделка!

- Чаша снаружи, - Клейн не имел ни малейшего намерения у всех на глазах подниматься в мир над серым туманом.

Сиатас кивнула:

- Понимаю. Мы завершим сделку, после того, как выберемся из этого мира.

Она сложила ладони вместе:

- Шторм будет принадлежать эльфам!

Не дав никому сказать, эльфийка полюбопытствовала:

- А что вы ещё видели?

- Фрески с изображением битвы Короля Эльфов и древнего бога солнца, - Клейн посмотрел в сторону аскета, Снеговика, который верил в Бога, что создал всё сущее.

Всё ещё развернувшись спиной к костру, мужчина среднего возраста, наконец, открыл рот:

- Нет. Он - не Бог Солнца. Он - Повелитель, отец сущего, начало всего. И Он не сражался с Королем Эльфом, а всего лишь возвращал то, что когда-то Ему принадлежало.

После этих слов Сиатас вскочила и направила на аскета стрелу. Внезапно, чёрная коса эльфийки вопреки всем законам природы вспыхнула. Коса разделилась на отдельные пряди, вокруг которых струилась молния, придавая волосам странный голубоватый оттенок.

Как только Сиатас уже готова была спустить стрелу с тетивы, перед ней появилась огромная, серовато-голубая ладонь, не дающая стреле устремиться к цели. Гигант совершенно не боялся выстрела. Одной из особенностей расы гигантов были удлинённые конечности. Настолько длинные, что казались слегка неестественными. Следовательно, оставаясь на месте, он не давал Сиатас спустить тетиву, просто подставив ладонь.

- Хорошо, Снеговик, прекращай. Ты же знаешь, что Сиатас действует раньше, чем думает, - Грозель развернулся к Эльфийской Певице, - Сиатас, мы - товарищи, доверившие друг другу спину. И многое пережили вместе. Ты можешь ответить Снеговику и даже побить его, но не пытайся ему навредить.

Как и ожидалось от книжного персонажа. Он переполнен позитивом... Но есть ли разница между тем, чтобы навредить и избиением... Клейн не мог сдержаться.

Сиатас ворчливо уселась. Над людьми повисла тяжёлая и неудобная атмосфера.

Оглядев окружающее своим единственным вертикальным глазом, гигант усмехнулся:

- Значит, сейчас я поведаю о моём прошлом. Перед тем как оказаться в этой книге, я жил при дворе Короля-Гиганта. Я был одним из защитников Увядającego Леса. В него мог ступать только наш король. По слухам, там погребены Его родители, которые породили нас, гигантов.

Город Короля-Гиганта состоял из многих частей и Увядающий Лес – это одна из них? В нём погребены предки всех гигантов? Клейн внимательно слушал, желая задать ещё больше вопросов.

Для него, это было ценнее, чем история Четвёртой Эпохи. Ведь там лежали надежды Серебряного Града – при дворе Короля-Гиганта.

Но перед тем как Клейн открыл рот, спросила Эдвина:

- Грозель, а как выглядела эта книга, когда ты её увидел?

Гигант почесал щеку:

- Пустая, словно ждущая, чтобы в неё написали.

А я думал, что Грозель мог быть вымышленным персонажем... Задумавшись, Клейн не решился прямо спросить о городе Короля-Гиганта. Он развернулся к Мабету:

- Знаете ли Вы Еретика Амона?

- Еретиками называли всех Амонов и они были смертельными врагами нас, Зороастов. Поговаривали, что их предок настолько сильный и жуткий, что его почитали Уроборос и Медичи. Они боялись Его, но никто не знал Его имени, - подробно пояснил Мабет.

Уроборос, Медичи? Да тогда, Истинный Создатель и Искупление Розы поддержали империю Соломона... Клейн сразу спросил:

- Тогда, Вы не слышали имя Сэрир?

Мабет опешил и качнул головой:

- Никогда.

Имя Тёмного Ангела Сэрира и его Титул после Катаклизма исчезли? Вымараны? Клейн подтвердил собственные предположения.

В этот момент Снеговик, который всё так же уставился в стену, сказал глубоким голосом:

- Сэрир – это Тёмный Ангел, глава Королей Ангелов, ближайший к Богу.

Я ждал твоего ответа... Клейн посмотрел на аскета и спросил:

- Кроме Него, Уробороса, Медичи и Амона, какие ещё были Короли Ангелов? Вы можете не упоминать все имена.

Клейн опасался, что это может вызвать ненужную реакцию, прямо как в Полуденном городе.

Эдвина, Дениц и Андерсон ничего не понимали с самого начала этого разговора. Просто потому, что не знали, о чём упоминали Герман и эти люди из старых времён. Они находили это невероятным, что Герману известно так много секретов!

После нескольких секунд тишины Снеговик продолжил:

- Адам, Ангел Воображения...

Как только он назвал это имя, пещера вздрогнула. К ним приближалась знакомая безумная аура!

Король Севера!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2060752>